

<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/cont.htm>
<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://mbiomorph67.ru/>

<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/cont.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/TITL.HTM>

**Международная научно-практическая конференция,
посвященная 80-летию Великой Победы и увековечению Памяти 7303
воинов-красноармейцев, расстрелянных и замученных в душегубках,
умерших от ран, болезней и тяжелейших условий содержания в
лазаретах немецких лагерей военнопленных ДУЛАГ 240 и ДУЛАГ 126 в
1941-1943 годах, располагавшихся на территории Медгородка и
Областной больницы г. Смоленска и захороненных в Братской Могиле
№ 16-19 по проезду Маршала Конева**

Материалы конференции

УДК 656.11

DULAG 240 – КРУПНЕЙШИЙ ПЕРЕСЫЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ СМОЛЕНСКА В АВГУСТЕ – ОКТЯБРЕ 1941 г.

© 2025 г. Амелин С. А.

В статье рассматривается процесс создания пересыльных лагерей военнопленных на примере Дулаг 240, приводятся сведения об условиях содержания военнопленных в начальный период оккупации, а также об изменении этих условий начиная с середины октября 1941 г.

Ключевые слова: *военнопленные, Чрезвычайная государственная комиссия, Дулаг 240, армейский сборный пункт, пересыльный лагерь, лагерь «Северный», лагерь «Южный», ежедневный рацион.*

Являясь важным транспортным узлом, Смоленск стал крупным перевалочным пунктом при транспортировке военнопленных – годы немецкой оккупации в нем располагалось несколько пересыльных лагерей (дулагов). Однако до недавнего времени считалось, что лагерь был только один. В документах Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) он именуется как «концентрационный лагерь №126». Так тогда немецкий называли пересыльный лагерь военнопленных, однако в начальный период оккупации он был не единственным пересыльным лагерем в Смоленске. Более того, он не был

первым лагерем, появившемся в Смоленске. И не в сентябре–октябре 1941 г. не был самым крупным. Но Дулаг 126 просуществовал в Смоленске дольше всех, почти два года, причем военнопленные в нем находились подолгу (фактически с лета 1942 года он выполнял функции лагеря постоянного содержания, формально таковым не являясь). По этой причине именно он запомнился военнопленным, именно о нем они рассказывали на допросах следователям ЧГК. В результате в советских документах о каких-либо других дулагах нет ни слова. И лишь с появлением доступа к немецким архивным документам появилась возможность дополнить картину того, что происходило с военнопленными в Смоленске в конце лета и в начале осени 1941 г.

В документах Чрезвычайной государственной комиссии сказано, что «концентрационный лагерь №126» (Дулаг 126) появился в Смоленске в самые первые дни оккупации, в 20-х числах июля 1941 года на Краснянском шоссе. На самом деле это не так. Действительно, там, в бывших артиллерийских складах, в этот период, скорее всего, уже содержали военнопленных. Но это мог быть только армейский сборный пункт и ничего другого. Дулаг 126 в этот период был в Минске. Он появится в Смоленске лишь 16 сентября 1941 г., почти два месяца спустя. А первым смоленским пересыльным лагерем военнопленных в действительности был Дулаг 240. История появления этого лагеря в нашем городе достаточно подробно изложена в отчете коменданта этого лагеря за 20 сентября – 20 октября 1941 г. [1]. В этом отчете дана очень подробная информация о создании этого лагеря и функционировании в начальный период оккупации. Можно сказать, что на данный момент именно по этому смоленскому дулагу есть наиболее полные и достоверные данные, основанные на архивных документах.

Дулаг 240 появился в Смоленске 10 августа 1941 г. Следует обратить внимание, что дулаг это немецкое воинское подразделение, численностью порядка 120 человек, в задачи которого входит организация функционирования пересыльного лагеря военнопленных. Это воинское подразделение прибыло в наш город из Польши (предыдущее место дислокации Яблонна). В Смоленске этот дулаг находился сравнительно недолго, неполных три месяца. 7 ноября 1941 г. он убыл в Ржев. И хоть пребывание его в Смоленске было недолгим, но в этот период он был крупнейшим дулагом Смоленска.

Дулаг 240 состоял из двух площадок. Первая – лагерь «Северный». Он находился южнее автомагистрали Москва–Минск вблизи с пересечением этого шоссе и дороги, идущей на Смоленск, в полукилометре от деревни Липуны и села Печерск на территории бывшего Вяземского лагеря НКВД.

Именно на эту площадку прибыл личный состав Дулаг 240 и 10 августа лагерь уже начал функционировать как пересыльный. Ранее на этой площадке находился 7-й армейский сборно-пересыльный пункт. Как уже отмечалось выше, до войны в этом месте был лагерь НКВД для заключенных, занятых в строительстве шоссе Москва-Минск. Изначально в сохранившихся бараках

можно было разместить около 500 человек. Однако в конце августа в лагере находилось уже до 12 тыс. военнопленных, в основном под открытым небом. Баланду для них также варили под открытым небом в вкопанных в землю котлах. Позже в лагере были построены бараки и кухня.

Персонал Дулаг 240 к концу сентября 1941 г. подготовил для содержания военнопленных вторую площадку – лагерь «Южный». Он находился в подвалах и во дворе здания общежития медицинского института на Рославльском шоссе (ныне административно-учебный корпус Смоленского медицинского университета). Здание полностью сгорело, но подвалы хорошо сохранились. Согласно отчету коменданта лагеря, в крытых помещениях можно было разместить до 10 тыс. военнопленных. Однако лишь половина из них могли провести ночь на трехъярусных деревянных нарах. Остальные лежали на деревянных или каменных полах.

К концу октября 1941 г. суммарно на двух площадках Дулаг 240 находилось свыше 15 тыс. военнопленных и, в ближайшее время общую вместимость лагеря планировалось увеличить до 35 тыс. человек за счет расширения огороженной территории «Северного», строительства бараков, установки дополнительных нарах в «Южном». Это расширение было обусловлено необходимостью принятия огромного потока военнопленных из вяземского котла.

В октябре 1941 г. на работы отправлялись 1500–2000 военнопленных ежедневно. В основном они занимались расчисткой завалов, подготовкой стройплощадок, земляными и погрузочно-разгрузочными работами.

Помимо военнопленных в лагере «Южный» содержались арестованные и направленные туда гражданские лица, что вызывало недовольство коменданта, поскольку он не понимал, что с ними делать. Поскольку вывезти их в лагерь постоянного содержания было нельзя, их пришлось привлекать к постоянным работам внутри лагеря.

В октябре 1941 г. в «Северном» непосредственно в лагере работали 280 военнопленных. Это медицинский и санитарный персонал, повара и поварской персонал, лагерная полиция, коноводы и возницы для гужевых повозок, строительные рабочие и уборщики.

Военнопленные в этот период находились в пересыльном лагере всего по несколько дней, иногда менее суток. После личного досмотра и составления учетной карточки им выдавали паек на дорогу, формировали колонны и под конвоем вели к железнодорожной станции Смоленска, где грузили в вагоны и отправляли в лагерь постоянного содержания. Раненых везли в госпиталь военнопленных, легкораненых транспортировали вместе со здоровыми. В период с 8 по 22 октября из Дулаг 240 по железной дороге было вывезено около 75 тыс. военнопленных.

Очень недолгое пребывание в лагере, а также сравнительно короткое время нахождения Дулаг 240 в Смоленске видимо и обусловило полное отсутствие упоминания об этом лагере в показаниях бывших военнопленных,

собранных ЧГК.

Комендантом Дулаг 240 был полковник Маленц. Личный состав по штату состоял из 11 офицеров, 6 служащих и 114 унтер-офицеров и рядовых, т.е. всего 131 человек. Охрана лагеря осуществлялась подразделениями 721-го охранного батальона, позже подразделениями 455-го охранного батальона. Внутренний порядок обеспечивала лагерная полиция, набранная из числа военнопленных.

Стоит отметить, что в этом отчете коменданта лагеря [1] фигурируют некоторые цифры, совершенно нетипичные для сложившегося представления об условиях жизни в лагере военнопленных. В частности, комендант отмечает, что в лагере в этот период было максимум 20 кишечных больных одновременно. Для 15 тыс. военнопленных это фантастически мало. Но и врать во внутреннем документе коменданту лагеря не было никакого смысла.

О смертности в лагере вообще нет ни слова. Комендант лишь отмечает, что попыток побега, собственно, из лагерей не было, но во время каждой из железнодорожных перевозок в среднем от 5 до 10 военнопленных были расстреляны при попытке побега.

Лишь в самом конце отчета комендант отмечает: «Неоднократно случалось, что охрана обращается с военнопленными с преувеличенной жестокостью. Так, в ночь с 19 на 20 сего месяца около 30 000 пленных, которых не смогли принять в лагере «Северный», были отправлены обратно в город. Утром 20 числа только на одном участке от вокзала до лагеря «Северный» насчитывалось 125 убитых военнопленных. Большинство из них лежало на дороге с простреленной головой. При этом в большинстве случаев речь шла не о попытке к бегству и не о фактическом сопротивлении, которые только и могут служить оправданием применению оружия». Это фактическое подтверждение так называемых «маршей смерти», когда в ходе перемещения колонн военнопленных на большие расстояния до пункта назначения доходило не более половин.

И совсем фантастично выглядит описание рациона питания и усилий, которые комендант прилагал для обеспечения приготовления пищи. В частности в отчете указано, что ежедневный рацион в октябре 1941 г. состоит из: «картофель (750 г), пшено (50 г) или гречка (50 г), мука (100 г), конина (75–100 г) или рыба (125 г) или мясные отходы со скотобойни. Кроме того, каждому военнопленному ежедневно выдавалось 300 г. хлеба. Эти нормы отпуска продуктов соответствуют калорийности рациона питания, установленной ОКХ». На этот период ОКХ установило следующие нормы калорийности питания военнопленных: для незанятых на работах 1487 ккал., для занятых на работах 2175 ккал., для занятых на тяжелых работах 2411 ккал. Если пересчитать указанный выше рацион в калории, то он действительно соответствовал нормам (порядка 1800 ккал).

Однако такое положение сохранялось очень недолго. Уже в конце октября прекратилась выдача продовольствия для лагеря с армейских складов

и коменданту было предложено самостоятельно изыскивать продовольствие из местных ресурсов. А кроме картофеля ничего найти не удалось. К тому же возникли существенные проблемы с его подвозом – не было в достаточном количестве транспорта. И это еще в сравнительно благополучный период, когда основная волна военнопленных из вяземского котла до Смоленска еще не добралась. Пройдет всего неделя-две и положение с обеспечением военнопленных продовольствием станет просто катастрофическим. Сюда же добавятся очень ранние и сильные морозы. Холод, голод и ужасающая смертность. Всё это в отчет еще не вошло, хотя будет уже совсем скоро. В начале ноября 1941 г. Дулаг 240 переместился в Ржев. Положение дел в месте новой дислокации описано в многочисленных публикациях, и оно радикально отличается от октябрьского отчета.

Комендант по делам военнопленных округа «J» полковник Маршалл, инспектировавший дулаг группы армий «Центр», в своих донесениях признавал, что питание пленных ненормально — 150 г хлеба и 50 г сухого пшена в сутки на одного человека. Этот рацион имел максимально от 200 до 700 калорий, что составляло меньше половины жизненно необходимого уровня. В результате смертность в лагерях резко возросла и достигала 1% в день и более.

После перемещения Дулаг 240 в Ржев, лагерь «Южный» был передан в ведение Дулаг 126, уже почти два месяца находившемуся в Смоленске. Но просуществовала эта площадка недолго, до конца зимы 1941–1942 гг. В феврале 1942 г. в разгар эпидемии тифа оттуда перевели на другие площадки всех оставшихся здоровых военнопленных, а заболевших тифом оставили умирать.

Что стало с лагерем «Северный» пока не понятно (документальный источник по этому вопросу пока не обнаружено). Его либо также передали в Дулаг 126, либо в какой-то из 7 перечисленных в немецких документах дулагов. Пока большинство исследователей склоняется к тому, что он вошел в состав Дулаг 126. Однако не понятно, как личный состав этого воинского подразделения в самый пик притока военнопленных (ноябрь – декабрь 1941 г.) мог справляться с четырьмя крупными лагерями (Большой, Малый, Северный и Южный), причем значительно удаленных друг от друга. Дело в том, что еще в октябре 1941 г. комендант Дулаг 240 в отчете жаловался, что у него не хватает личного состава, чтобы выполнять все возложенные на них обязанности. А тогда было только две площадки. Рекомендуемая численность военнопленных на один дулаг составляла 5 тыс. человек, а на четырех площадках Дулага 126 в ноябре – декабре 1941 года могло быть до 40 тыс. военнопленных и более. Даже в отчете коменданта Дулаг 240 в конце октября говорится только об одной колонне, численностью 30 тыс. человек. А сколько таких колонн было еще... Поэтому совершенно непонятно, как с таким потоком справлялся личный состав в полтора раза человек.

Одно известно точно – лагерь «Северный» функционировал и дальше. В

справке, подготовленной ЧГК, говорится, что он функционировал до сентября 1943 г.

Его комендантами были БЕСС, ШРОЙДЕ, КУРЦ. Кроме того, имеются многочисленные фотографии этого лагеря летом 1942 г. Однако, судя по фото, расположен он был уже на другой площадке. В новом месте военнопленные размещались в основном в больших армейских палатках, кроме того, на территории имелось несколько бараков. Тот факт, что «Северный» находился в разное время в двух разных местах, подтверждается картой захоронений, составленных ЧГК (каждая из лагерных площадок имело свое захоронение). Еще одно подтверждение этого – надпись на архивной фотографии [3]: «Пос. Печерск Смоленского р-на, перекресток магистрали Москва-Минск и дороги из Смоленска. Первоначальное место концлагеря в Печерске до декабря 1941 г».

Причина, по которой в декабре была оставлена площадка вместе с совсем недавно специально построенными бараками и иной лагерной инфраструктурой, не известна. Можно предположить, что это произошло из-за эпидемии тифа: администрация дулага посчитала, что проще создать лагерь на новом месте, чем провести серьезную обработку старой площадки.

По заключению ЧГК в двух могильниках этого лагеря захоронено свыше 16 000 пленных советских бойцов и командиров Красной Армии.

На примере Дулага 240 мы можем проследить процесс создания пересыльного лагеря на основе армейского сборного пункта военнопленных, типичные проблемы, возникающие на начальном периоде функционирования лагеря, условия содержания военнопленных в начальный период оккупации, а также трансформирование этих условий по мере увеличения числа военнопленных и возникновения проблем со снабжением продовольствием.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВА/МА. РН. 49/78.
2. Центральный архив ФСБ России, Ф. К-72. Оп. 1. Д. 25. Л. 112–119.
3. ГАСО Ф. Р-1630 оп. 2 д. 29, л. 233

Кафедра электроники и микросхемотехники филиала ФГБОУ ВО «НИУ
«МЭИ» в г. Смоленске
Поступила в редакцию 18.02.2025.